

— Нам без анестезии никак, сделайте под наркозом! — во весь голос объявил Бай Ешэн прямо в приемном покое.

Пациенты, лежавшие под капельницами, разом повернули головы. Дежурный врач, застыв в дверях процедурного кабинета, с полным недоумением воззрился на медсестру:

— И что именно они собрались делать под наркозом?

Вэй Личоу готов был сквозь землю провалиться.

«Бай Ешэн, ты издеваешься или как?!»

— Мне всего лишь нужно перевязать рану на голове, — поспешно вмешался он, указывая на свой лоб.

Врач скептически осмотрел его:

— Ну, для обычных перевязок общего наркоза не завезли.

Бай Ешэн, мгновенно поймав кураж, запричитал со всем драматическим надрывом, на какой был способен:

— Как это не завезли?! О боже, разве так можно? Ему же будет больно! А если больно ему — у меня сердце кровью обливается!

Странно, но на сей раз интеллектуальные наручные часы промолчали...

Доктор окинул парочку долгим, выразительным взглядом.

— Знаете что, шли бы вы оба лучше в загс.

Вэй Личоу лишился дара речи.

«Что за чушь? Стал бы я спать с лисом!»

В мыслях снова раздался ленивый, тягучий голос:

[Переспать с ним? Хе-хе... А почему бы и нет?~]

— Я сейчас за нож возьмусь! — процедил сквозь зубы Вэй Личоу.

— Только доктора не убивай, ладно? — зашептал лис.

Врач мысленно прикинул, не пора ли вызывать полицию.

Пока Бай Ешэн всю ломал комедию, Вэй Личоу мысленно сокрушался, но старался держать лицо. К счастью, посторонние не слышали язвительных ремарок интеллектуальных наручных часов. Напрягало другое: временами прибор загадочно помалкивал. Неужели сломался?

Преодолев все преграды, Вэй Личоу наконец-то обработали и забинтовали лоб. Краснея и перешептываясь, две молодые медсестры покинули кабинет с подносами в руках, и в процедурной наконец воцарилась тишина.

Осенний вечер дышал прохладой, постепенно заполнявшей комнату. На Вэй Личоу была лишь тонкая рубашка, и сквозняк из приоткрытого окна отчетливо очерчивал его изящный силуэт. У него была на редкость гармоничная фигура: тонкий стан, прямая осанка — утонченность в каждом движении.

Бай Ешэн удивленно приподнял бровь, вышел на минуту и вернулся с бумажным стаканчиком, от которого поднимался ароматный пар. Отхлебнув немного горячего кофе, он бесцеремонно вложил стаканчик в ладони Вэй Личоу:

— Держи. Грей руки.

Вэй Личоу, на голове которого красовался внушительный марлевый купол, поднял невидящий взор и захлопал глазами:

— А мне почему не купил?

— У тебя голова едва не раскололась, какой тебе еще кофе.

— Вот как... — Вэй Личоу обид не копил — расплачивался на месте, не откладывая ни на секунду. — А что, животным разве можно пить кофе?

Бай Ешэн поперхнулся.

— Я же русским языком сказал: я Владыка мира демонов! Мне все можно.

В мыслях снова раздался сердитый голос лиса:

[Какое еще, к чертям собачьим, животное?!]

— М-м? — Вэй Личоу прищурился.

Лис испуганно спохватился.

— Нет-нет-нет, только не сердись! Прости-прости, погорячился. Животное я, конечно же, животное! Самое обыкновенное!

— Ладно, — протянул Вэй Личоу и после паузы невинно поинтересовался: — И какой же ты породы?

Месть за насмешки продолжалась, хотя заботливо предложенный стаканчик он так и не выпустил из рук, бережно согревая о него ладони.

Бай Ешэн глубоко вздохнул, мысленно призывая себя к спокойствию, и нацепил самую ангельскую улыбку:

— Да так... Ничего особенного. Обычный зверь.

Однако в ту же секунду интеллектуальные наручные часы выдали порцию его истинных мыслей:

[Да я великий бессмертный с тысячелетним духом! Прародитель всего мира демонов! Божество во плоти! Сильнейший из сильнейших! Хочешь верь, хочешь нет, но я могу заставить тебя родить мне детей!]

В процедурном кабинете повисла оглушительная, крайне неловкая тишина.

— О-о-о, — протянул Вэй Личоу. — А за домогательства и пошлые намеки очки симпатии списываются?

Забыв о гордости тысячелетнего лиса и Владыки демонов, Бай Ешэн просто закрыл лицо руками.

— Прости, бес попутал... Молодой был, глупый.

В этот момент дверь распахнулась, и вернулся дежурный врач со снимками в руках.

— Так, внутричерепных повреждений не обнаружено... Стоп! Это еще что такое?! Кто додумался поить больного кофе? Ему же нельзя ничего возбуждающего!

— Я... я не поил... — попытался оправдаться без вины виноватый лис.

— Что значит «не поил»? Он, по-вашему, с перебинтованной головой сам за ним сбегал?

— Да это вообще мой...

— Да хоть чей! Пациенту кофе противопоказан!

Бай Ешэн лишь мысленно махнул рукой.

«Ладно, проехали...»

С тех пор как в его жизни появился этот невыносимый слепец, великий Владыка демонов терпел одно фиаско за другим.

У ночного доктора дел хватало, поэтому, быстро раздав последние указания и заверив, что ничего страшного нет, он испарился. Они остались вдвоем в пустом процедурном кабинете.

— Сильно болит? — не выдержав, тихо спросил Бай Ешэн.

Вэй Личоу осторожно коснулся повязки.

— Может, подуешь, чтобы прошло?

«Сам напросился! Сейчас я устрою тебе настоящую романтику!» — обрадовался лис.

Решив во что бы то ни стало поднять очки симпатии, он наклонился ближе, заглянул Вэй Личоу прямо в лицо полным нежности взглядом и тихонько подул на лоб.

Тут же раздался безжалостный писк:

[Очки симпатии: -5]

Бай Ешэн мысленно взвыл: «Да издеваешься, что ли?!»

Едва сдерживая смех, Вэй Личоу передразнил его недавний пафосный тон:

— И где же доверие между людьми... ах нет, между человеком и лисой?

Лис закатил глаза так выразительно, что это почувствовалось бы даже без зрения.

— Ладно, шутки в сторону, — посерьезнел слепец. — Наше задание принудительной привязки все еще на счетчике. Когда ты собираешься заняться моими глазами?

— Завтра. Я отведу тебя в одно место, — уклонился от прямого ответа лис, косясь куда-то в сторону.

Вэй Личоу не мог видеть его бегающего взгляда, поэтому просто спросил:

— Куда именно?

Вместо ответа Бай Ешэн осмотрел темные углы кабинета и вдруг понизил голос:

— А ты знаешь, кто водится в этой больнице?

Вэй Личоу на мгновение замер, словно к чему-то прислушиваясь. Затем он втянул носом воздух, тонко улыбнулся и ответил:

— Врачи, пациенты, запах хлорки, один лис-прохвост и... притаившийся в углу мелкий призрак.

На последнем слове он молниеносно выбросил руку вперед и вцепился в воздух — прямо за горло полупрозрачной дрожащей сущности.

Зеленолицый мелкий бес никак не ожидал такой прыти от слепого смертного. Лишившись маскировки, он задергался, злобно скаля клыки:

— Пусти! Пусти, придурок, сожру живьем!

— Сожрешь? — Вэй Личоу равнодушно хмыкнул и протянул брыкающегося духа в сторону лиса.

Бай Ешэн высокомерно скрестил руки на груди, свысока разглядывая добычу. Он на мгновение посмотрел с потусторонним алым пламенем в глазах. Лис пренебрежительно фыркнул:

— Слишком тощий. Разве что на закуску сойдет.

Призрак испуганно икнул и мгновенно растерял весь свой воинственный пыл.

Вэй Личоу встряхнул духа, словно пойманного за шею гуся:

— И как ты его приготовишь?

Пленник со страху громко сглотнул.

Лис вальяжно вздернул подбородок:

— Обваляю в жемчужной пудре, украшу лепестками персика и буду аккуратно резать серебряным ножом.

При этом он кровожадно оскалился, продемонстрировав острые белые клыки. Несчастный дух задрожал мелкой дрожью.

Вэй Личоу решил подлить масла в огонь:

— Слишком много хлопот. Я слышал, бесплотных духов куда практичнее перегонять в эликсиры. Запираешь его в тесный медный котел, разводишь под ним духовное пламя и медленно томишь. Главное, чтобы он оставался в сознании — тогда зелье выйдет на славу. Вопли, конечно, будут стоять жуткие, но через сорок девять дней сушишь то, что осталось, растираешь в порошок и смешиваешь с медом. Лучшее средство для омоложения кожи, никакая косметика не сравнится.

Из глаз призрака хлынули настоящие слезы.

— Тоже верно, — согласился лис, — но сорок девять дней — это долго. Проще разорвать на кусочки, присыпать морской солью, чтобы убрать болотную вонь, да и сожрать на ходу. Тут и есть-то нечего, чего ради возиться.

С этими словами Бай Ешэн потянулся к духу когтистой лапой:

— Ладно, давай его сюда, некогда время терять!

Не выдержав издевательств, мелкий бес взвыл в полный голос:

— Пощадите, господа хорошие! Смилуйтесь!

Кто бы мог подумать, что гроза местных закоулков напорется на таких монстров.

— Я здесь никто, обычная сошка на побегушках! Если вам кто и нужен, так это наш здешний хозяин!

Вэй Личоу, однако, лишь холодно прищурился:

— А с какой стати мне искать твоего хозяина?

— Разве вы пришли сюда не для того, чтобы... изгнать нас? — Бес так и не решился произнести слово «нечисть».

— Мои услуги стоят слишком дорого, чтобы тратить их на всякую шваль.

Бай Ешэн с любопытством покосился на напарника:

— И в самом деле, почему ты забросил ремесло?

Слепец промолчал, нахмурившись.

Тут же ожили интеллектуальные наручные часы, выдавая сухой отчет:

[Обнаружены резкие перепады эмоционального состояния носителя: тоска, гнев, горечь...]

Лис не на шутку перепугался. Обхватив лицо Вэй Личоу ладонями, он затараторил:

— Все, все, молчу! Чоу-чоу, хороший мой, не злись и не грусти, я больше ни о чем не спрашиваю. Пожалуйста, дыши глубже, только без нервов!

«Ага, боится, что у меня выкидыш случится», — мысленно съязвил Вэй Личоу.

Зажатый в кулаке бес, которому пришлось насильно сожрать ведро любовной патоки, жалобно пискнул:

— Извините, конечно... но не могли бы вы обо мне вспомнить? Я все еще тут вишу...

— Разрешите слово молвить... — робко пробормотал он.

Бай Ешэн мгновенно стер с лица нежность, обернувшись к нему с угрожающей гримасой:

— Выкладывай все быстро!

Ради спасения собственной шкуры дух начал усердно выкладывать все секреты:

— Наш хозяин... он держит в этой больнице ходячих мертвецов. Они двигаются, разговаривают, но у них нет дыхания. Нас наловили по всем окрестностям только ради того, чтобы мы

сторожили это стадо.

Вэй Личоу нахмурился:

— Где именно их держат?

— В самом конце главного корпуса... — залепетал бес. — Проходите мимо морга, там будет неприметный переулок. В самом его тупике — тяжелая железная дверь...

Не успел он договорить, как дверь с грохотом распахнулась, и в процедурную ворвался мужчина в белом халате.

Вэй Личоу мгновенно завел руку за спину, ловко запихнул беса в зажатый между пальцами стеклянный флакон и запечатал горлышко большим пальцем.

Вошедший врач в защитной маске быстро огляделся по сторонам.

— Если закончили, освободите помещение, — недовольно прохрипел он глухим, сиплым голосом. — Не задерживайте очередь, другим пациентам тоже нужен осмотр.

При этом он на долю секунды задержал взгляд на лице Вэй Личоу.

В коридоре приемного покоя давно не было ни души, но этот странный доктор почему-то сильно суетился, буквально выпроваживая их на улицу.

Настенные часы в вестибюле гулко пробили полночь.

Вэй Личоу, опираясь на руку Бай Ешэна, медленно шел к выходу.

— Тот доктор очень странно смотрел нам вслед, — едва слышно шепнул лис.

— Он явно что-то скрывает, — согласился Вэй Личоу.

Бай Ешэн усмехнулся:

— Думаешь, он на кого-то из нас глаз положил?

— Определенно на тебя. Мечтает делать тебе уколы с утра до вечера.

— Уколы делают медсестры, а он врач.

— Тебе еще и медсестру подавай? Может, сразу нянечку подыскать покрепче?

— Спасибо, обойдусь. Оставь ее себе.

Шутя и переругиваясь, они миновали тяжелые двери и вышли на крыльцо. Ощущение липкого взгляда на спине тут же исчезло. Вэй Личоу вытащил из флакона перепуганного беса.

— Свободен. Можешь убираться.

— И... я правда могу идти? — дух не верил собственным ушам.

— Толку от тебя чуть, — отмахнулся Вэй Личоу. — Обычный мелкий лесной дух, только кору грызть и годен. Возвращайся лучше в свои дебри.

— Вы... точно не станете меня есть? — призрак сжался, мелко дрожа.

Вэй Личоу неопределенно качнул головой, указав на своего спутника:

— Я-то нет, а вот насчет него не уверен.

Бай Ешэн перехватил его руку, которой слепец по ошибке целился в ствол росшего неподалеку платана, и хмыкнул:

— Много чести. Я всякую гадость в рот не тащу.

Интеллектуальные наручные часы мгновенно транслировали очередную мысль лиса:

[Я бы лучше тебя съел!]

— Я сегодня не мылся, — невозмутимо отозвался Вэй Личоу.

Лис поперхнулся воздухом.

— И вчера, кстати, тоже, — с явной гордостью добавил слепец.

[Черт... А я ведь только что держал его за руку!]

— Шучу я, — усмехнулся Вэй Личоу.

«Боже, какой же невыносимый тип...» — простонал про себя Бай Ешэн, а вслух съязвил:

— Ну ты и интриган. Клейма ставить негде.

Среди прохладной ночной тишины Вэй Личоу вдруг резко замер. Ночной ветер принес тонкий, едва уловимый аромат свежести, исходивший от юноши.

Раздался негромкий, прохладный голос Вэй Личоу:

— Но если говорить о коварных замыслах... Не вы ли, достопочтенный первопредок лисиц, намеренно привели меня именно в эту больницу?

<http://bllate.org/book/20163/2121878>